

УДК 811.111:811.112.2:811.113.6]:81'373.72

ОБЩЕЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ В ГЕРМАНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ, ОСНОВАННОЙ НА СИНЕКДОХЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ, НЕМЕЦКИХ И ШВЕДСКИХ ФЕ С КОМПОНЕНТАМИ-СЕНСОРИКАМИ)

Федуленкова Т.Н.

ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Минобразования и науки Российской Федерации», Владимир, e-mail: fedulenkova@list.ru

Статья посвящена изучению структурных и семантических особенностей фразеологии, основанной на синекдохе, в трех современных германских языках: английском, немецком и шведском. Работа нацелена на выявление основных изоморфных и алломорфных черт в подсистемах фразеологических единиц изучаемых языков, а именно: 1) наличие/отсутствие параллелизма направления синекдохического переосмысления компонентного состава ФЕ, которое характеризуется переносом наименования отдельной части на целое; 2) ряды общих групп синекдохических ФЕ с характерным для каждой из них видом переосмысления и типом фразеологического значения: глагольно-субстантивные, адъективно-субстантивные, нумеративно-субстантивные, предложно-субстантивные простые ФЕ и предложно-субстантивные ФЕ с редупликацией компонента-сенсорика; 3) наличие/отсутствие единства по виду актуализируемой в ФЕ семы сенсорика; 4) ряды общих моделей образования ФЕ с их грамматическими и семантическими константами. Специфика изучаемых ФЕ подтверждается наличием значительного количества разнообразных по своему характеру межъязыковых вариантов ФЕ. Вывод: в структуре и семантике данных ФЕ изоморфные черты преобладают над их алломорфными характеристиками.

Ключевые слова: германские языки, фразеология, фразеологические единицы (ФЕ), синекдохе, компоненты-сенсорика

THE GENERAL AND THE SPECIFIC IN GERMANIC PHRASEOLOGY BASED ON SYNECDOCHE (ON THE BASIS OF ENGLISH, GERMAN AND SWEDISH PUS WITH COMPONENTS-SENSORICS)

Fedulenkova T.N.

Vladimir State University n.a. the Stoletov brothers, Vladimir, e-mail: fedulenkova@list.ru

The paper deals with the study of structural and semantic features of the phraseology based on synecdoche in the three modern Germanic languages: English, German and Swedish. The paper is targeted at finding out basic isomorphic and allomorphic characteristics in the phraseological subsystems of the languages under the study, namely: 1) parallelism/ non-parallelism in the direction of the transference of PU component meaning based on synecdoche, which is characterized by the transference of the name of the part onto the name of the whole, 2) sets of common PU groups based on synecdoche with their characteristic type of meaning transference and their specific phraseological meaning: verbal-substantive, adjectival-substantive, numeral-substantive, prepositional-substantive simple and prepositional-substantive with the reduplication of the component-sensoric; 3) identity/non-identity of the type of the sensoric-seme actualized; 4) sets of common PU generic models with their grammatical and semantic constants. Conclusion: isomorphic features are predominant over allomorphic ones in the structure and semantics of the phraseological units under study.

Keywords: Germanic languages, phraseology, phraseological units (PU), synecdoche, components-sensorics

Проблема общего и специфического в языковых подсистемах является одной из наиболее актуальных проблем современной лингвистики и, в частности, фразеологии [5]. С точки зрения структурной организации большинство анализируемых фразеологических единиц, основанных на синекдохе, представляют собой двухвершинные структурные образования: глагольно-субстантивные, адъективно-субстантивные, нумеративно-субстантивные, предложно-субстантивные.

Глагольно-субстантивные синекдохические фразеологизмы представлены единицами с однолитеральным номинативным константно-вариантно-переменным значением (здесь и далее в соответствии с терминологией А.В. Кунина [2]): (а) англ. *see with one's own eyes*, нем. *mit eigene Augen sehen*, швед. *se med egna ögon*; (б) англ. *hear*

with one's own ears, нем. *mit (seinen) eigenen Ohren hören*, швед. *höra med sina egna öron*; (в) англ. *do with/ by one's own hand(s)*, нем. *mit eigener Hand machen*, швед. *göra med egen hand*.

В плане межъязыковых отношений фразеологизмы немецкого и шведского языка ряда (а) являются морфологическими вариантами вследствие различного морфологического оформления адъективного компонента; ФЕ английского языка, имея к тому же расширенный компонентный состав, является их межъязыковым морфолого-квантитативным вариантом. Все ФЕ ряда (б) являются межъязыковыми морфологическими вариантами, в немецком языке имеется также их морфолого-квантитативный вариант. В ряду (в) ФЕ немецкого и шведского языков являются лексико-морфологическими вариантами, в английском языке

им соответствует лексико-морфолого-квантитативный вариант.

Анализируемые ФЕ характеризуются общей структурно-семантической организацией: во-первых, они построены по тождественной грамматической модели $V + Prer + (\theta's) + Adj + Ns$, где переменный компонент $\theta's$ является обязательным элементом структуры для ФЕ английского языка и факультативным для ФЕ немецкого и шведского языков; во-вторых, они обнаруживают общность семантического содержания, основанного на преобразовании значения прототипа ФЕ по идентичной семантической модели: «адекватное органу чувств действие + компонент-сенсорик → осуществлять действие лично, самому». Т.е. мы имеем дело с общей межъязыковой фразеологической моделью, в которой между грамматической структурой модели (или комплексом грамматических констант) и семантическим содержанием (или семантическими константами) [1] возникает внутренняя закономерная зависимость как частное проявление всеобщего закона взаимообусловленности формы и содержания.

Интенсификация семантической константы, определяющей самостоятельность действия, происходит за счет характера построения структурной модели, прежде всего, путем введения переменного компонента, выраженного притяжательным местоимением. Наиболее слабо эта тенденция проявляется в шведском языке, где переменный компонент *sina* является факультативным, что повышает устойчивость фразеологизма: швед. *Med egna ögon hoppades han träffa på det grovt rubbade* (L. Ahlin, «Fromma mord», s. 18). *Jag hör nu med mina egna öron, att du är den bästa spelmannen i Värmland, sade hon* (S. Lagerlöf, «En saga om en saga», s. 120).

Переосмысление всего компонентного состава ФЕ этой группы связано с актуализацией функциональной семы сенсорика: компоненты *eye – Auge – öga* и *ear – Ohr – öra* актуализируют сему *organ of the sense – Sinnesorgan – känselorgan*, компонент *hand – Hand* – *hand* актуализирует сему *organ of work – Organ der Tätigkeit – organ för att arbeta* (о Правилах 2 и 6 определения актуализации семы см. [4]).

Особую группу глагольно-субстантивных синекдохических ФЕ составляют ФЕ типа англ. *change hands, join hands, force smb's hands*, нем. *die Hände mit etw beschmutzen, die Hände weglassen, j-m in die Hände geraten*, швед. *binda någons händer, råka i händerna på någon*. Специфика рассматриваемой группы двухвершинных фразеологизмов состоит в том, что семантико-

структурное объединение их компонентов сопровождается синекдохическим сдвигом значения компонента-сенсорика и метафорической трансформацией значения сопутствующего знаменательного компонента. Например, в межъязыковых морфологических вариантах нем. *seinen Augen nicht trauen*, швед. *inte tro sina ögon* и их лексико-морфолого-квантитативном варианте англ. *not to believe one's own eyes* сенсорик *eyes – Augen – ögon*, претерпевающая синекдохические изменения в значении, обозначает целое, частью которого является, что, в свою очередь, подтверждается метафорическим сдвигом компонента *believe – trauen – tro*: англ. *Am I to believe my own eyes or not?* (B. Shaw, «The Man of Destiny», p. 712); нем. *Und Maud sah – sie traute ihren Augen nicht – daß ein zerlumptes Weib mit zerfetztem Kittel und vor Wut schielenden Augen einen Stein aufhob* (B. Kellerman, «Der Tunnel», p. 195); швед. *Att hon såg er hand i hand på Djurgården i somras, när jag var kvar i Bretagne. Hon trodde inte sina ögon* (B. Bergström, «Det gåtfulla barnet», s. 189).

Такая же аргументация верна и в отношении ФЕ – межъязыковых фразеологических вариантов – с компонентом *ear – Ohr – öra*: нем. *seinen Ohren nicht trauen*, швед. *inte tro sina öron* и их межъязыкового лексико-морфологического варианта англ. *not to believe one's ears*, построенных по той же фразеологической модели, что и предыдущий ряд ФЕ, т.е. имеющие в качестве комплекса грамматических констант структуру $Prtc + V + \theta's + Ns$ и в качестве комплекса семантических констант – семантическую модель: «отрицание доверия + компонент-сенсорик → изумляться чему-л.»: англ. *... she couldn't believe her ears... it was the end...* (L.R. Banks, «Children at the gate», p. 243); нем. *Diewen start sie an, als traue er seinen Ohren nicht und wolle sich nun mit den Augen überzeugen* (W. Bredel, «Dein Unbekannter Bruder», p. 237); швед. *Nå, så bär vi ut eländet då, sa han och Harry trodde inte sina öron* (L. Ahlin, «Egen Spis», p. 222).

В сопоставляемых ФЕ образной основой является характер восприятия информации, поступающей в органы чувств, обозначаемых компонентами *eye – Auge – öga* и *ear – Ohr – öra*. В фразеологизмах, представляющих собой межъязыковые лексико-морфолого-квантитативные варианты, англ. *reach/ come to smb's ears* и швед. *komma till någons öron*, и в соответствующем им морфолого-синтаксическом варианте нем. *j-m zu Ohren kommen* образной основой является сам факт поступления/ непоступления такой информации. Бинарность же семантических трансформаций – метафо-

ризация глагольного компонента и синекдохический сдвиг значения компонента-сенсорика – налицо и в этом случае: англ. ... *and their shouts were muffled before they reached Liza's ears* (W.S. Maugham, «Liza of Lambeth», p. 24); нем. *Es wird auch Ihnen vielleicht schon zu Ohren gekommen sein, daß wir Krieg führen...* (W. Bredel, «Die Enkel», p. 513); швед. *Då kom det till hans öron att man kallade honom för Frimärket* (L. Ahlin, «Natt i marknadstälten», p. 194).

Общность в формировании образной основы и в семантических преобразованиях компонентного состава наблюдается в ряду ФЕ с компонентом-сенсориком *eyes – Augen – ögon*, где англ. *come to one's eyes* и швед. *komma för någons ögon* являются межъязыковыми лексико-морфологическими вариантами, их соответствие нем. *j-m vor Augen kommen* – морфолого-синтаксическим вариантом по отношению к ФЕ шведского языка и лексико-морфолого-синтаксическим вариантом по отношению к ФЕ английского языка: англ. ... *she took pains that nothing too flaunting should come to his eyes...* (W.S. Maugham, «The Merry-go-round», p. 46); нем. ... *und er überschlug im Geist rasch die Bildseiten der illustrierten Blätter, die ihm in den letzten Wochen vor Augen gekommen waren*. (H. Fallada, «Wolf unter Wolfen», p. 715); швед. *Må den aldrig mer komma för mina ögon!* (S. Lagerlöf, «Antikrists mirakler», p. 171).

Данные две группы фразеологизмов представляют собой построенную вокруг глагола *come – kommen – komma* серию языковых единиц, фразеологическая модель которых характеризуется комплексом грамматических констант *V + Prep + θ's + Ns* и комплексом семантических констант «глагол движения + компонент-сенсорик → быть полученным в качестве информации».

ФЕ немецкого языка *j-m vor Augen kommen*, в отличие от английского и шведского языков, имеет лексико-морфологический вариант *j-m unter die Augen kommen* и антоним *j-m aus den Augen gehen*, что свидетельствует о более низком уровне устойчивости данной ФЕ и о более высокой степени ее мотивированности: нем. ... *so war Samuel Kascher einer der eigenartigsten Menschen, die mir unter die Augen kamen* (B. Brecht, «Geschichten», p. 62); *Dann müssen wir ihm aus den Augen gehen!* (W. Bredel, «Die Enkel», p. 352).

Группу фразеологизмов с компонентом-сенсориком *hand – Hand – hand* также характеризует функциональная направленность образа. Единая категориальная принадлежность семантически ведущего ком-

понента, тождество структурных констант сопоставляемых ФЕ свидетельствуют о том, что данные ФЕ образуют серии в каждом из изучаемых языков с синонимическими и антонимическими парадигмами внутри этих серий: англ. *fall into bad hands, fall into worthless hands, fall into good hands, fall into smb's hands, pass into smb's hands, pass through many hands*; нем. *in schlechte Hände geraten, in gute Hände geben, in zuverlässige Hände fallen, durch j-s Hände gehen*; швед. *komma i dåliga händer, komma i goda händer, komma i säkera händer, komma under någons händer, lämna något i goda händer*.

Что касается межъязыковых соответствий фразеологизмов рассматриваемой группы, то они представляют собой лексико-морфологические варианты вследствие варьирования разнокоренных глагольных и адъективных компонентов ФЕ и различий в их морфологическом оформлении.

Адъективно-субстантивные синекдохические фразеологизмы – это полностью переосмысленные ФЕ, характеризующиеся разделительно-целостным номинативным константно-вариантным значением. Значительную по объему и частотности группу синекдохических фразеологизмов представляют ФЕ с компонентом *hand – Hand – hand*, комплексом грамматических констант которых является структура (d) + Adj + Ns, и комплекс семантических констант представлен семантической моделью «наименование признака + компонент-сенсорик → качественная характеристика субъекта»: англ. *a cool hand, a loose hand, a numb hand, an odd hand, a heavy/ high hand*; нем. *eine glückliche Hand, eine lange Hand, eine leichte Hand, eine lockere/ lose Hand, eine schwere Hand*; швед. *en full hand, en hjälpsam hand, en ren hand, en säker hand*.

Данную группу фразеологизмов характеризуют серийность и структурно-семантическая моделированность. Тем не менее полные межъязыковые соответствия в ней немногочисленны, что свидетельствует о большой степени самостоятельности формирования ФЕ данной группы в каждом из изучаемых языков. К межъязыковым эквивалентам относятся следующие ФЕ: (а) англ. *an open hand*, нем. *eine offene Hand*, швед. *en oppen hand* – щедрый человек; (б) англ. *someone's right hand*, нем. *jemandes rechte Hand*, швед. *någons högra hand* – первый помощник, правая рука. Как в ряду (а), так и в ряду (б) все ФЕ представляют собой межъязыковые морфологические варианты вследствие различий в морфологическом оформлении адъективного компонента: англ. ... *his secretary was his right hand* (Longman, p. 145); нем. *Vierzehn Mitglieder der Bande wurden festgenommen, unter ihnen der*

«Lange», ein Deutscher, **die rechte Hand des Bandenführers** (W. Bredel, «Ein Neues Kapitel», p. 231); швед. *Nej! Du skall bli min höggra hand* (A. Strindberg, «Måster Olof», p. 35).

Наиболее широко представлены фразеологизмы рассматриваемой группы в английском языке, причем особенно распространены обороты с семантической константой «оценка опыта субъекта»: *a bad hand, a fresh/ green hand, a crack hand, a good/ great hand* и др.

Нумеративно-субстантивные синекдохические фразеологические единицы – это вводимые предлогом частично переосмысленные ФЕ, которые характеризуются частично-переосмысленным однолитеральным номинативным константно-вариантным значением: (а) англ. *at first hand*, нем. *aus erster Hand*, швед. *ur första hand*, (б) англ. *at second hand*, нем. *aus zweiter Hand*, швед. *ur andra hand*, (в) англ. *at third hand*, нем. *aus dritter Hand*, швед. *ur tredje hand*.

Данные фразеологические обороты представляют собой серию межъязыковых морфологических и лексико-морфологических вариантов ФЕ с ядерным компонентом *hand – Hand – hand*. Грамматическая модель Prep + Num + Ns определяет каркас внутреннего контекста этих ФЕ, мотивация же этого каркаса осуществляется посредством другой части фразеологической модели, т.е. комплексом семантической констант «наименование порядка, очередности + компонент-сенсорик → качественная характеристика источника получения чего-л.»: англ. *He understood that it was hard at second hand to make men realize the state of things in that distant land* (W.S. Maugham, «The Explorer», p. 55); нем. *Was sind das alles für Reden, Genossen, was für Vermutungen aus zweiter Hand, wo ich selbst von der Zentrale komme* (F. Wolf, «Floridsdorf», p. 50); швед. *... och med jämna mellanrum erhöill erunderrättelser ur andra hand...* (S. Arner, «Tvärbalk», p. 279).

Примечательно, что в немецком и шведском языке имеются тождественные нумеративно-субстантивные фразеологизмы со значением «с глазу на глаз, наедине», не имеющие структурно-семантического аналога в английском языке: нем. *unter vier Augen*, швед. *mellan fyra ögon*. Функциональной особенностью этих фразеологизмов является их преимущественное употребление с речевыми глаголами: нем. *... und unter vier Augen mit Ihnen zu sprechen...* (Th. Mann, «Lotta in Weimer», p. 122–123); швед. *Hon gjorde något med händerna som antagligen avsåg att påminna mig om vad hon hade sagt mellan fyra ögon* (L. Ahlin, «Stora glömskan», p. 223).

Определенная часть синекдохических фразеологизмов в изучаемых языках представлена одновершинными **предложно-субстантивными оборотами**, являющимися полностью переосмысленными ФЕ с целостным и разделительно-целостным номинативным константно-вариантно-переменным значением: англ. *by hand*, нем. *an j-s Hand*, швед. *för hand*. Лишь немногие ФЕ этой группы являются эквивалентными, как, например, межъязыковые морфологические варианты англ. *in one's eyes*, нем. *in seinen Augen*, швед. *i någons ögon* – в чьих-л. глазах, по чьему-л. мнению: англ. *In her eyes Alec had everything; he was the right age for me, he had 'position', character, good looks...* (L.R. Banks, «Children at the Gate», p. 60); нем. *Sie sind ein Verräter in seinen Augen, ein Defätist* (A. Seghers, «Die Entscheidung», p. 97); швед. *I hennes ögon var han redan föfattare fast han ännu inte hade lyckat få någon bok antagen* (L. Ahlin, «Jungfrun i det gröna», p. 18–19).

Внутриязыковые морфолого-синтаксические варианты данных ФЕ английского и шведского языков, различаясь в межъязыковом плане предложным компонентом и морфологическим оформлением компонента-сенсорика, являются межъязыковыми лексико-морфологическими вариантами: англ. *in the eyes of smb*, швед. *i ögon på någon*; эквивалентная им ФЕ немецкого языка *in den Augen + Gen* является их морфолого-синтаксическим вариантом, что объясняется типологическими особенностями немецкого языка: англ. *... it might 'lower our prestige' in the eyes of 'all these messy foreigners'* (R. Aldington, «Death of a Hero», p. 330); нем. *... daß das nichts Gewöhnliches war, jedenfalls nicht in den Augen ihrer Kinder* (B. Brecht, Gesammelte Werke 11, Prosa 1, S. 316); швед. *Den store måste framstå stor i ögon på massans* (L. Ahlin, «Bark och löv», p. 321).

Фразеологизм данной группы англ. *at smb's hands* имеет эквивалентную ФЕ, представляющую собой его межъязыковой лексико-морфологический вариант, лишь в шведском языке – *för någons hand*: англ. *Jane, if aid is wanted, I'll seek it at your hands...* (Ch. Bronte, «Jane Eyre», p. 233); швед. *Om han ändå hade skrutit mindre – om han hade låtit vara att lofva så stort, att Storbjörnen skulle dö för hans hand...* (P. Molin, «Samlade skrifter», p. 148).

Многочисленная, но довольно частотная группа синекдохических фразеологизмов имеет **предложно-субстантивную** структурную организацию, осложненную **редупликацией** компонента-сенсорика: англ. *from hand to hand*, нем. *von Hand*

zu Hand, швед. *från hand till hand*. Эти ФЕ представляют собой обороты с частично переосмысленным двулитеральным константным значением и являются межъязыковыми тождествами, т.к. демонстрируют полное совпадение аспектной организации [3] и совокупного значения: англ. *All the performers seemed to regard the play as an amusing little toy to be tossed from hand to hand* (J.B. Priestley, «It's an Old Country», p. 18); нем. *Das Bild wird bestaunt werden wenn es in Archangelsk oder Philadelphia von Hand zu Hand wandert* (W. Bredel, «Ein neues Kapitel», p. 222); швед. ... *och lät det gå från hand till hand...* (S. Trenter, «Tragiskt telegram», p. 237).

Семантическая трансформация компонентного состава этих фразеологизмов сопровождается актуализацией семы компонента-сенсорика *holding organ – Organ des Haltens – verktyg för att hålla* (см. Правила 4, 2 в [4]).

Сопоставительно-типологический анализ изучаемых фразеологических единиц, основанных на синекдохической модели переосмысления компонентного состава, в трех современных германских языках – английском, немецком и шведском – позволяет выявить их общие черты:

1) параллелизм направления синекдохического переосмысления компонентного состава ФЕ, которое характеризуется переносом наименования отдельной части на целое;

2) пять общих групп синекдохических ФЕ с характерным для каждой их них видом переосмысления и типом фразеологического значения: глагольно-субстантивные, адъективно-субстантивные, нумеративно-субстантивные, предложно-субстантивные ипредложно-субстантивные ФЕ с редупликацией компонента-сенсорика;

3) единство по виду актуализируемой в ФЕ семы сенсорика;

4) пять общих моделей образования ФЕ с их грамматическими и семантическими константами: (1) V + Prep + (θ's) + Adj + Ns, (2) Prtc + V + θ's + Ns, (3) V + Prep + θ's + Ns, (4) (d) + Adj + Ns, (5) Prep + Num + Ns.

Специфика изучаемых ФЕ подтверждается наличием значительного количества разнообразных по своему характеру межъязыковых вариантов ФЕ:

а) морфологических – 45,6% (от общего количества эквивалентных синекдохических ФЕ);

б) лексико-морфологических – 36,8%;

в) лексико-морфолого-квантитативных – 3,5%;

г) морфолого-квантитативных – 3,5%;

д) морфолого-синтаксических – 5,3%;

е) межъязыковые лексико-морфолого-синтаксических – 3,5%;

ж) лексико-квантитативных – 1,8%.

Сопоставительно-типологический анализ изучаемой подсистемы фразеологических единиц, основанных на синекдохическом способе семантической зашифровки денотата, показывает, что в семантике данных ФЕ изоморфные черты преобладают над их алломорфными характеристиками.

Список литературы

1. Гаврин С.Г. Проблема фразеологического моделирования // Проблемы образования фразеологических единиц: сб. тр. / Тульский пед. ин-т. – Тула, 1976. – С. 58–75.
2. Кунин А.В. Английская фразеология: Теоретический курс. – М.: Высш. шк., 1970. – 344 с.
3. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М.: Высш. шк., 1980. – 143 с.
4. Федулкова Т.Н. Семантическая соотнесенность фразеологической единицы и ее соматического компонента // Res philologica: Учен. зап. Вып. 2. – Архангельск: Поморский гос. ун-т, 2000. – С. 103–113.
5. Fedulenkova T. Is Phrasology Typologically Relevant? // Collocations and Idioms 1: The 1st Nordic Conference on Syntactic Freezes / Ed. Marja Nenonen. – Joensuu: University of Joensuu, 2006. – P. 51–52.

References

1. Gavrin S.G. Problema frazeologicheskogo modelirovaniya. Problemy obrazovaniya frazeologicheskikh edinit: Sb. tr. / Tul'skiy ped. in-t. Tula, 1976, pp. 58–75.
2. Kunin A.V. Angliyskaya frazeologiya: Teoreticheskiy kurs. Moscow, Vyssh. shk., 1970. 344 p.
3. Raykhshtejn A.D. Sopostavitelnyy analiz nemetskoy i russkoy frazeologii. Moscow, Vyssh. shk., 1980. 143 p.
4. Fedulenkova T.N. Semanticheskaya sootnesennost frazeologicheskoy edinity i ee somaticheskogo komponenta. Res philologica: Uchen. zap. Vol. 2. Arkhangelsk, Pomorskiy gos. un-t, 2000, pp. 103–113.
5. Fedulenkova T. Is Phrasology Typologically Relevant? Collocations and Idioms 1: The 1st Nordic Conference on Syntactic Freezes. Ed. Marja Nenonen. Joensuu, University of Joensuu, 2006, pp. 51–52.

Рецензенты:

Огнева Е.А., д.ф.н., профессор кафедры иностранных языков, НИУ ВПО «Белгородский государственный университет», г. Белгород;

Поликарпов А.М., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой перевода и прикладной лингвистики Института филологии и межкультурной коммуникации, ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», г. Архангельск.

Работа поступила в редакцию 17.10.2013.

(<http://www.rae.ru/fs/>)

В журнале «Фундаментальные исследования» в соответствующих разделах публикуются научные обзоры, статьи проблемного и фундаментального характера по следующим направлениям.

- | | |
|-----------------------------------|---------------------------------|
| 1. Архитектура | 12. Психологические науки |
| 2. Биологические науки | 13. Сельскохозяйственные науки |
| 3. Ветеринарные науки | 14. Социологические науки |
| 4. Географические науки | 15. Технические науки |
| 5. Геолого-минералогические науки | 16. Фармацевтические науки |
| 6. Искусствоведение | 17. Физико-математические науки |
| 7. Исторические науки | 18. Филологические науки |
| 8. Культурология | 19. Философские науки |
| 9. Медицинские науки | 20. Химические науки |
| 10. Педагогические науки | 21. Экономические науки |
| 11. Политические науки | 22. Юридические науки |

При написании и оформлении статей для печати редакция журнала просит придерживаться следующих правил.

- Заглавие статей должны соответствовать следующим требованиям:
 - заглавия научных статей должны быть информативными (*Web of Science* это требование рассматривает в экспертной системе как одно из основных);
 - в заглавиях статей можно использовать только общепринятые сокращения;
 - в переводе заглавий статей на английский язык не должно быть никаких транслитераций с русского языка, кроме непереводаемых названий собственных имен, приборов и др. объектов, имеющих собственные названия; также не используется непереводаемый сленг, известный только русскоговорящим специалистам.

Это также касается авторских резюме (аннотаций) и ключевых слов.

- Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации (см. далее раздел «**Правила транслитерации**»)

Буква	Транслит	Буква	Транслит	Буква	Транслит	Буква	Транслит
А	A	З	Z	П	P	Ч	CH
Б	B	И	I	Р	R	Ш	SH
В	V	Й	Y	С	S	Щ	SCH
Г	G	К	K	Т	T	Ъ, Ъ	опускается
Д	D	Л	L	У	U	Ы	Y
Е	E	М	M	Ф	F	Э	E
Ё	E	Н	N	Х	KH	Ю	YU
Ж	ZH	О	O	Ц	TS	Я	YA

На сайте <http://www.translit.ru/> можно бесплатно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу.

- В структуру статьи должны входить: введение (краткое), цель исследования, материал и методы исследования, результаты исследования и их обсуждение, выводы или заключение, список литературы, сведения о рецензентах. Не допускаются обозначения в названиях статей: сообщение 1, 2 и т.д., часть 1, 2 и т.д.

- Таблицы должны содержать только необходимые данные и представлять собой обобщенные и статистически обработанные материалы. Каждая таблица снабжается заголовком и вставляется в текст после абзаца с первой ссылкой на нее.

- Количество графического материала должно быть минимальным (не более 5 рисунков). Каждый рисунок должен иметь подпись (под рисунком), в которой дается объяснение всех его элементов. Для построения графиков и диаграмм следует использовать программу Microsoft Office Excel. Каждый рисунок вставляется в текст как объект Microsoft Office Excel.

- Библиографические ссылки в тексте статьи следует давать в квадратных скобках в соответствии с нумерацией в списке литературы. Список литературы для оригинальной

статьи – не менее 5 и не более 15 источников. Для научного обзора – не более 50 источников. Список литературы составляется в алфавитном порядке – сначала отечественные, затем зарубежные авторы и оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008.

Списки литературы представляются в двух вариантах:

1. В соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008 (русскоязычный вариант вместе с зарубежными источниками).

2. Вариант на латинице, повторяя список литературы к русскоязычной части, независимо от того, имеются или нет в нем иностранные источники

Новые требования к оформлению списка литературы на английском языке (см. далее раздел «ПРИСТАТЕЙНЫЕ СПИСКИ ЛИТЕРАТУРЫ» – ПРАВИЛ ДЛЯ АВТОРОВ).

7. Объем статьи не должен превышать 8 страниц А4 формата (1 страница – 2000 знаков, шрифт 12 Times New Roman, интервал – 1,5, поля: слева, справа, верх, низ – 2 см), включая таблицы, схемы, рисунки и список литературы. Публикация статьи, превышающей объем в 8 страниц, возможна при условии доплаты.

8. При предъявлении рукописи необходимо сообщать индексы статьи (УДК) по таблицам Универсальной десятичной классификации, имеющейся в библиотеках.

9. К рукописи должен быть приложен краткий реферат (резюме) статьи на русском и английском языках. **Новые требования к резюме (см. далее раздел «АВТОРСКИЕ РЕЗЮМЕ (АННОТАЦИИ) НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ» – ПРАВИЛ ДЛЯ АВТОРОВ).**

Объем реферата должен включать минимум 100-250 слов (по ГОСТ 7.9-95 – 850 знаков, не менее 10 строк). Реферат объемом не менее 10 строк должен кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней результаты. Реферат подготавливается на русском и английском языках.

Используемый шрифт – полужирный, размер шрифта – 10 пт. **Реферат на английском языке должен в начале текста содержать заголовок (название) статьи, инициалы и фамилии авторов также на английском языке.**

10. Обязательное указание места работы всех авторов. (Новые требования к англоязычному варианту – см. раздел «НАЗВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ» – ПРАВИЛ ДЛЯ АВТОРОВ), их должностей и контактной информации.

11. Наличие ключевых слов для каждой публикации.

12. Указывается шифр основной специальности, по которой выполнена данная работа.

13. Редакция оставляет за собой право на сокращение и редактирование статей.

14. Статья должна быть набрана на компьютере в программе Microsoft Office Word в одном файле.

15. Статьи могут быть представлены в редакцию двумя способами:

- Через «личный портфель» автора
- По электронной почте edition@rae.ru

Работы, поступившие через «Личный ПОРТФЕЛЬ автора» публикуются в первую очередь

Взаимодействие с редакцией посредством «Личного портфеля» позволяет в режиме on-line представлять статьи в редакцию, добавлять, редактировать и исправлять материалы, оперативно получать запросы из редакции и отвечать на них, отслеживать в режиме реального времени этапы прохождения статьи в редакции. Обо всех произошедших изменениях в «Личном портфеле» автор дополнительно получает автоматическое сообщение по электронной почте.

Работы, поступившие по электронной почте, публикуются в порядке очереди по мере рассмотрения редакцией поступившей корреспонденции и осуществления переписки с автором.

Через «Личный портфель» или по электронной почте в редакцию одновременно направляется полный пакет документов:

- материалы статьи;
- сведения об авторах;
- копии двух рецензий докторов наук (по специальности работы);
- сканированная копия сопроводительного письма (подписанное руководителем учреждения) – содержит информацию о тех документах, которые автор высылает, куда и с какой целью.

Правила оформления сопроводительного письма.

Сопроводительное письмо к научной статье оформляется на бланке учреждения, где выполнялась работа, за подписью руководителя учреждения.

Если сопроводительное письмо оформляется не на бланке учреждения и не подписывается руководителем учреждения, оно должно быть **обязательно** подписано всеми авторами научной статьи.